

Год спустя.

Июль на Тайване выдался очень жарким. Морской бриз нес в себе запах океана и заставлял людей чувствовать себя мокрыми с головы до ног.

Линь Цянь, в рубашке с коротким рукавом и шортах, пошитых в военном стиле, ехала на большом внедорожнике. На ее голове красовалась белая широкополая шляпа, а на запястье поблескивал изысканный браслет из белоснежного нефрита.

Солнце проблескивало сквозь ветви деревьев, пятная жидким золотом узкую лесную дорожку. Потребовалось десять минут, чтобы добраться до первых рядов беленых домиков для отдыха. Девушка притормозила у одного из таких домиков, подхватила с переднего пассажирского сидения пакет с недавно купленным завтраком, и вышла наружу, решительно направившись к свежеекрашенной двери.

Комната за дверью была светлой и пахла чаем.

Ли Чжи Чэн сидел на шезлонге у окна и читал. Шум на пороге заставил его оторваться от книги и взглянуть на Линь Цянь своими внимательными темными глазами.

Девушка улыбнулась в ответ.

Сейчас мужчина был одет в темно-зеленую военную рубашку с коротким рукавом. Великолепное зрелище. Сложно было не признать, что стиль милитари просто необычайно ему подходил. Широкие плечи, длинные ноги, узкая талия... Его фигура выглядела невероятно стройной и мужественной, с какой стороны на нее не взглянешь.

Впрочем, если посмотреть только на нижнюю половину тела... Мужчина щеголял в коротких узорчатых пляжных штанах, обнажавших его мускулистые икры. В этой своей небрежной позе Чжи Чэн казался ленивым и беззаботным.

Эти бриджи ну совершенно не соответствовали его характеру. Впрочем, Линь Цянь чувствовала, что невероятная харизма этого мужчины позволяла ему сочетать столь странный наряд со своей холодной и спокойной манерой поведения.

Девушка подошла ближе.

- Хм... Неплохо, - а затем улыбнулась с некоторым самодовольством. - Не ожидала, что ты действительно их наденешь.

Когда она вчера купила ему эти бриджи, он ничего не сказал. Нахмурился, окинул ее странным взглядом, но промолчал.

А сегодня взял и добровольно их надел.

Ли Чжи Чэн отложил книгу в сторону.

- Как думаешь, чем закончилась басня о Мальчике и Волках?

Линь Цянь задумчиво прищурилась, а затем, не сдержавшись, хихикнула. Выходит, он нарядился так лишь для того, чтобы заставить ее улыбнуться.

Тем временем Ли Чжи Чэн изменил позу. Выпрямился, сел поудобнее... а затем схватил девушку за руки и заставил ее усесться к себе на колени. Его теплый взгляд, направленный на нее, приобрел шутливый оттенок.

- Маленькая врушка.

Линь Цянь тут же рассмеялась.

Она прибыла на Тайвань несколько дней тому назад, планируя ознакомиться с процессом производства новой ткани «Mind». Ли Чжи Чэн приехал только вчера, причем очень поздно ночью.

В этом году «Mind» действительно достиг успехов, которых ожидал от компании Чжи Чэн. «Mind», что называется, был в самом разгаре, его стремительное развитие двигалось просто семимильными шагами, и не существовало ничего, что могло бы затормозить это активное продвижение. Кроме того, что они получили крупнейший заказ от «Синь Баожи», им еще удалось начать поставлять сырье для некоторых производителей и на материковом Китае, и по всей Юго-Восточной Азии. Производство росло, и масштаб бизнеса также увеличивался. Соответственно, каждому из них приходилось часто ездить на Тайвань.

По сравнению с прошлым годом, когда создавались «Вин Да» и «Айто», и когда им приходилось пахать в поте лица днями и ночами напролет, сейчас наступил период спокойствия. Атмосфера с каждым днем становилась все более расслабленной. Как весьма метко выразился Гу Янь Чжи, им действительно оставалось лишь «сидеть дома, и ждать, пока деньги сами постучатся в дверь».

Разница между прошлогодними трудностями и борьбой, и нынешними легкими быстрыми деньгами, прибывавшими буквально каждый день, заставляла эмоции бурлить. Что же касается романтических отношений... Время пролетело невероятно быстро. Их связь по-прежнему крепла, каждый день они ездили вместе на работу, время от времени вместе отправлялись в командировки, а иногда пару недель друг друга не видели.

Линь Цянь и Чжи Чэн наслаждались каждой минутой своей близости, когда находились вместе, и скучали друг по другу, когда оказывались разделены. День за днем, месяц за

месяцем ничего не менялось. Она оставалась все такой же преданной ему, а он все так же сильно ее желал.

Всегда ли время летит столь незаметно и быстро, когда ты влюблен?

Когда Ли Чжи Чэн прибыл вчера на курорт, время уже перевалило за час ночи. Долгое воздержание усилило и его чувства, и его потребности, однако Линь Цянь была слишком обеспокоена его здоровьем. Все же дикий ритм существования и постоянные путешествия не могли на нем не сказаться, так или иначе. Поэтому девушка велела возлюбленному отдохнуть, и пообещала что утром... определенно его порадует.

Но когда она проснулась, он еще крепко спал. Она вдруг подумала о сотруднике фабрики, который на днях порекомендовал ей особое тайваньское блюдо, хрустящие овощные роллы, которые готовили только в одном месте, в соседнем городе. Раньше она уже думала о том, чтобы попробовать это угощение, но теперь желание разделить вкусное с любимым человеком вспыхнуло почти непреодолимой потребностью. Вдохновившись, девушка тут же отправилась за завтраком.

Естественно, будить Ли Чжи Чэна она не стала. Именно поэтому он и называл ее сейчас «врушкой». И поэтому намекал на пастушка, кричавшего «волки!» из той самой басни.

С довольным выражением лица Линь Цянь протянула мужчине пакет с завтраком:

- Я пошла на это исключительно потому, что хотела порадовать твои вкусовые рецепты.

Чжи Чэн взглянул на пакет, затем перевел взгляд на слегка покрасневшую от солнца девушку, и негромко произнес:

- Покорми меня.

- Ох... - не сдержалась она.

Развернув оберточную бумагу, Линь Цянь сдвинула часть упаковки в сторону, и поднесла ролл ко рту мужчины. Ее руки заменили его собственные. Она разворачивала обертку, поворачивала ролл той или иной стороной, вытирала его губы салфеткой. Неспешно, укус за куском.

Его правая рука лежала на ее талии, а левая – слегка постукивала по колену, выбивая нехитрый ритм.

Линь Цянь окинула любимого удивленным взглядом. Даже сейчас, когда он просто ел с ее рук, мужчина выглядел так, словно полностью контролировал ситуацию.

Чем больше времени они проводили вместе, тем больше проявлялись его скрытые вредные привычки. В первый раз они вылезли наружу, когда они впервые стали физически близки. Он тогда попросил ее снять с него одежду. Уже тогда ей это показалось немного странным, ведь во всем остальном он занимал ведущую, лидирующую позицию. А над сексом и вовсе царил лишь его всесторонний контроль. Так почему она должна была его раздевать? Разве мужчины не любят сами снимать одежду со своей женщины? Почему у него все наоборот?

Но чем дальше, тем больше обнаруживалось подобных склонностей. Обычно он был довольно тихим, и полностью контролировал себя как в постели, так и вне ее. С пугающей легкостью держал себя в руках в любой ситуации. Но иногда... он... кхм-кхм... становился навязчивым. Эта часть его личности обычно была скрыта за внешней сдержанностью и даже отчужденностью. И на первый взгляд это можно было бы не заметить, если бы мелочи не скапливались, в конце концов, из-за массовости своей становясь очевидными.

Например, ему очень нравилось, когда она на нем сидела. Иногда, занимаясь своими домашними делами, Линь Цянь вдруг обнаруживала себя на коленях Чжи Чэна. В первое время она думала, что так он намекает на свое желание интима, или у него просто нехватка обнимашек, но оказывалось, что он вполне мог параллельно заниматься и другими делами. Например, сосредоточенно читать, тогда как она на его коленях все никак не могла сосредоточиться на чем-либо ином.

Другой пример. Он прямо страстно обожал ее поцелуи в его подбородок. Да, Линь Цянь однажды упоминала, что эта часть его тела – ее любимая. Но это же не значит, что ей прямо хочется каждый раз туда целовать, как только они начинают обниматься или оказываются в достаточно интимной близости. Иногда он даже поддевал пальцем ее подбородок, вскидывая его вверх и уставившись на нее своими темными глазами, и тихо спрашивал, указывая на соответствующую часть своего лица: «Разве ты не говорила, что любишь целовать меня вот сюда?»

А еще, каждый раз, когда он возвращался из командировки, независимо от того, как поздно он заявлялся, утром, перед выходом из дома, он настаивал, чтобы она доказывала ему свою «верность». Например, как сейчас, когда она послушно сидела у него на коленках и кормила его завтраком.

Вскоре он прикончил свой ролл, и Линь Цянь взволнованно поинтересовалась:

- Ну как тебе?

- Средне.

- Хм, - Линь Цянь выбросила обертку в мусорное ведро. Повернувшись, она увидела его склоненную голову и, не удержавшись, чмокнула мужчину в макушку.

- А я думал, что ты обрадуешь мой рот, - тут же отозвался он, нежно покусывая ее за шею.

Это была очень двусмысленная фраза, и Линь Цянь тут же залилась румянцем. Кинув взгляд на часы, висящие на стене, она убедилась в том, что время еще раннее. Поэтому девушка обхватила шею любимого руками и выдохнула прямо в его ухо.

- Ну и как ты хочешь... чтобы я тебя порадовала?

Ли Чжи Чэн тут же подхватил ее на руки и отнес на большую кровать, расположенную буквально в нескольких шагах от их предыдущего места пребывания.

- Соскучилась по мне? – прошептал он.

- Эх, Чжи Чэн, - тихо отозвалась девушка. – Мы вместе уже больше года, так почему же я все еще каждый день скучаю по тебе?

Солнечный свет косыми лучами мягко падал на смятую постель. Запах цветов окружал двух увлекшихся друг другом влюбленных, делящихся своими чувствами, своими сокровенными мыслями и своей нежностью друг с другом на самом краю земли.

Десять утра.

Линь Цянь и Ли Чжи Чэн успели прибыть в офис Тайши ровно к обозначенному сроку.

Тайши общался с ними без излишнего официоза и долгих приветствий.

- Уже завтракали? – приветливо поинтересовался он. – Если еще нет, то посетите нашу столовую для персонала, она на первом этаже.

Ли Чжи Чэн едва заметно улыбнулся в ответ.

- Мы перекусили хрустящими овощными роллами, они были великолепны на вкус.

Ван Тайши разразился искренним смехом, и следующие несколько минут они непринужденно болтали об особенностях тайваньской кухни. Линь Цянь, составлявшая им компанию, выглядела впечатленной.

А ведь еще утром этот шельмец заявлял, что роллы-то «средненькие»!

Теперь вдруг выдал, что у них «великолепный вкус».

Похоже, привыкая к женщине, мужчина постепенно становится все хуже и хуже, переставая ее стесняться и пытаться показать себя с лучшей стороны.

Недавно разработанная партия тканей «Mind» уже была запущена в широкое производство. Эта партия ориентировалась не на водонепроницаемость или защиту от пыли, а предлагала заметно большую прочность при максимальной легкости. Увеличенная плотность плетения волокон позволяла достичь лучших результатов. Именно такое сырье Ли Чжи Чэн и планировал использовать для своей новой марки повседневных сумок.

Когда все трое отправились инспектировать производственные линии, директор Ли произнес:

- Новые заводы в центральном и южном Китае построены. В северном и восточном Китае уже достраиваются. Профессор Ван, не могли бы вы посетить их лично?

Ван Тайши ответил не сразу. Окинув взглядом симпатичную молодую пару, стоявшую перед ним, его новых деловых партнеров, он медленно перевел взгляд на собственную фабрику. Невероятный рост «Mind» вдруг заставил мужчину ощутить сильное волнение.

- Чжи Чэн, Линь Цянь, - медленно произнес он. - Я и не ожидал, что скромные амбиции старика Тайши смогут быть воплощены в жизнь. Я действительно готов приложить все усилия, чтобы достичь чего-то большего.

Ли Чжи Чэн и Линь Цянь улыбнулись в ответ. Гордость этого мужчины вызвала в обоих живейший отклик.

Между тем Ван Тайши продолжил.

- Не торопитесь возвращаться назад, оставайтесь на Тайване еще на несколько дней. Моя жена сегодня вечером приготовит вкуснейшее тушеное мясо с овощами, так что приходите на ужин.

Естественно, парочка тут же согласилась.

Поскольку в этот день никаких деловых встреч у них уже запланировано не было, большую часть времени они провели словно самая обычная пара, прогуливаясь по улицам, держась за руки.

В этом году Линь Цянь вплотную занималась процессом проверки ткани на всех этапах ее производства, поэтому Тайвань она посетила намного раз больше, чем Чжи Чэн. И уже вскоре

довольно неплохо ориентировалась на местности. Поэтому она вела мужчину за собой, демонстрируя все достопримечательности и просто интересные места, которыми ей хотелось поделиться с любимым.

Внешний мир не имел особого значения. Куда важнее то, кто именно находится рядом, и какие настроения царят в собственном сердце. Прежде, бродя по городу с Ли Чжи Чэном, Линь Цянь бы чувствовала, насколько сладка каждая совместно проведенная минута. Словно мед, прекрасное настроение заполняло бы ее душу и ее разум.

Впрочем, сейчас ее отношение к этому немного изменилось. Теперь для девушки времяпровождение с Чжи Чэном куда больше напоминало воду, подслащенную медом. Все еще вкусно, но со временем начинаешь к этому привыкать.

Может быть, из-за привычки, а может быть согласно подсознательным импульсам, но в какой-то момент Линь Цянь вновь вывела Ли Чжи Чэна на самую оживленную улицу города. Как раз неподалеку от них располагались брендовые магазины с лучшими сумками и аксессуарами Азии. Мужчина и его возлюбленная остановились под неоновой рекламой, украшавшей стену одного из высотных зданий, расположенного по правую руку от них. Жидкокристаллический экран транслировал рекламу «Ша Ин». Ролик выглядел очень стильно, но вместе с тем элегантно и сдержанно. В бегущей строке было указано, что этот бренд предлагает самый продаваемый товар во всей Азии.

Линь Цянь спокойно разглядывала экран. Образ Нин Вэйкая, которого она не видела уже очень давно, вдруг всплыл в ее голове. Интересно, как он сейчас себя чувствует? Какова диспозиция сил в «Синь Баожи»?

Затем девушка перевела взгляд левее. По совпадению там был установлен огромный рекламный билборд, представлявший «Mind». Простой и сдержанный фон, четыре блестящие серебряные буквы: M, I, N, D. Просто и элегантно, как и сам бренд.

Ли Чжи Чэн тоже перевел взгляд с одной рекламы на другую, кивнул.

Линь Цянь вздохнула.

- А что, если он надумает нанести ответный удар?

Ли Чжи Чэн усмехнулся.

- Рано или поздно Нин Вэйкай все равно узнает, что мы с тобой являемся основными акционерами «Mind», - он перевел взгляд на девушку. - Нет такой штуки, как друзья навсегда...

- Вечных врагов тоже не существует, - тут же подхватила она.

Для мужчин в бизнесе существовала лишь одна извечная ценность. Выгода.

Почему Ли Чжи Чэн и Нин Вэйкай организовали эту встречу? Линь Цянь полностью осознавала все причины, которые привели к подобному исходу.

После года активной разработки и продвижения «Ша Ин» и «Mind» словно слились воедино. Разделить их было практически нереально. Линь Цянь понятия не имела, предсказывал ли Ли Чжи Чэн и этот исход. Но, в любом случае, оба бренда развивались очень быстро, и в первую очередь – именно благодаря такому тандему.

Однако, с точки зрения Линь Цянь, позиции «Mind» сейчас были куда более надежны, чем у «Ша Ин». Это напоминало ситуацию, когда Intel изменила свои чипы для поддержки различных компьютерных компаний. Это повысило их репутацию среди потребителей и, в конце концов, привело к тому, что компания стала непобедимым лидером в своей сфере.

«Mind» сейчас находился в похожей ситуации. Со времени продвижения «Айто» в прошлом году, Ли Чжи Чэн сконцентрировался на сотворении бренда «Mind». И теперь все потребители знали, что ткани от этой компании были лучшими по всей Азии, практически совершенным и неповторимым продуктом.

Несмотря на то, что личности акционеров – конкретно ее и Ли Чжи Чэна – держались в секрете, Нин Вэйкай наверняка уже что-то заподозрил. Этот парень действительно был умен. Но теперь и он, и «Ша Ин» просто лишились какого бы то ни было иного выбора.

В тот же день.

Нин Вэйкай смотрел в окно здания «Синь Баожи». Взгляд мужчины был обращен к земле, по которой сейчас мельтешил плотный поток людей, крошечных, как муравьи.

Он только что закончил с сезонной сводкой продаж «Ша Ин». Все были в восторге – его сотрудники, доверенные лица компании, поставщики и ключевые торговые представители, клиенты... Спустя столько лет это первый продукт «Синь Баожи», который смог достичь столь небывалых высот не только в Китае, но и во всей Азии.

Мысли об этом заставили Вэйкаю улыбнуться. Впрочем, эту улыбку сложно было назвать счастливой. Глаза мужчины остались холодными и безразличными.

Потому что на его столе лежали и другие отчеты о результатах «Синь Баожи». По сравнению с большими продажами «Ша Ин», в последние месяцы продажи повседневных сумок и изделий

для ношения на открытом воздухе резко сократились.

В результате общая прибыль компании стала отрицательной.

Нин Вэйкай тяжело вздохнул.

Словно подгадав момент, в дверь постучал Юань Цзюнь. Вошедший в кабинет помощник выглядел напряженным.

- Директор Нин, вам пора отправляться на встречу в штаб-квартиру Чжуши, - преднамеренно или нет, но человек, который проработал на Вэйкай уже целую вечность, все равно продолжал добавлять уважительное «ши» к названию «Чжу», при упоминании штаб-квартиры.

Нин Вэйкай кивнул, затем развернулся к своему рабочему столу и стянул пиджак со спинки кресла. Одевался он медленно, выглядя при этом отчужденным и холодным, впрочем, как и всегда.

Юань Цзюнь уставился на него, внезапно почувствовав, что на его глазах проступает влага. Резко отвернувшись, мужчина заставил себя успокоиться.

А в голове Нин Вэйкай кружились мрачные мысли. Весь прошлый вечер у него не замолкал телефон. Большая часть звонков поступила из корпорации Чжу, от людей, с которыми он был близок, дружил, или поддерживал достаточно тесные деловые контакты. Некоторые из этих людей возлагали на него большие надежды, поэтому и стремились заранее предупредить Вэйкай о возможных изменениях.

«Вэйкай, совет директоров что-то задумал...»

«Вэйкай, для тебя ситуация выглядит не очень хорошо»

«Вэйкай, каковы твои планы на будущее?»

Даже его собственная жена смотрела на него этим утром с какой-то смесью восхищения, печали, сомнений и беспомощности. Босая, в элегантном длинном платье от Шанель, она не сводила с него взгляда до тех самых пор, пока они с помощником не уехали от дома на достаточно далекое расстояние.

Поправив галстук, Нин Вэйкай направился вниз с Юань Цзюнем. На его спокойном лице не отразилось и тени эмоций.